

На правах рукописи

Красников Сергей Васильевич (диакон)

Религиозно-нравственная проблематика в творческом наследии

М. М. Пришвина

Специальность 5.11.3. Практическая теология
(по исследовательскому направлению: православие)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата теологии

г. Сергиев Посад, 2025

Работа выполнена на кафедре филологии Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель: **Дмитрий Сергеевич Барицкий**, иерей, кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, библеистики Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты: **Наталья Викторовна Пращерук**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Борис Кириллович Кнорре, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина»

Защита состоится 25 марта 2026 г. в 14:00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.096.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» и Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <https://www.https://doctorantura.ru/science/discouncils/joint-council/pages/krasnikov-sergey-vasilevich-diakon>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета 99.2.096.03
кандидат филологических наук

Перушин М. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В Советском Союзе в среде писателей, критиков и читателей М. М. Пришвина воспринимали преимущественно как писателя-натуралиста, анималиста, этнографа, человека, который в основном работает в жанрах «охотничьих очерков» и рассказов о природе. По свидетельству самого автора, в литературных кругах его окрестили лириком и «бесчеловечным писателем»¹, избегающим в своих произведениях мира людей и актуальных общественно-политических проблем. Однако его интересовала не только природа, но и сам человек. В своем творческом наследии М. М. Пришвин старался «гармонически сочетать человека и природу»². Так, для писателя природа стала универсальным метаязыком, неким общечеловеческим «Lingua Naturae», изучение, анализ и познание которого рождает искусство и возводит к вечному³. С помощью природы он стремился познать Творца, мир и самого себя.

Читатели не имели возможности обратить внимание на религиозно-философскую проблематику творчества Пришвина по причине отсутствия в свободном доступе корпуса дневников с 1905 по 1954 г. По причине критики со стороны советских издательств автор также был вынужден скрывать религиозно-нравственную проблематику в своих произведениях. Для этого он использовал особый аллегорический, образный, притчевый язык, обильно применяя скрытые библейские и евангельские аллюзии и реминисценции.

В связи с отсутствием полного издания дневников, во многом объясняющего и дополняющего художественные произведения, ранние исследователи могли видеть в писателе язычника-пантеиста, философа, но никак не христианина.

---

¹ См.: Пришвин М. М. Дневники. 1920–1922. Кн. 3. М. : Московский рабочий, 1995. С. 268.

² См.: Пришвин М. М. Дневники. 1946–1947. М. : Новый хронограф, 2013. С. 699.

³ См.: Лейбниц Г. В. Анагогический опыт исследования причин // Собр. соч. : в 4 т. М. : изд-во «Мысль», 1984. Т. 3. С. 127–128.

Так, в отечественном литературоведении советского периода за М. М. Пришвиным закрепилась репутация автора рассказов о живой и неживой природе. Отношение к М. М. Пришвину как преимущественно к художнику-натуралисту весьма ограничивает тот смысловой потенциал, которым обладают его произведения. Также это не позволяет адекватно определить то место, которое они занимают в контексте русской литературы и шире — в контексте христианской культурной традиции.

Важно отметить, что благодаря такой постановке проблемы и такому целеполаганию исследование приобретает междисциплинарный характер — оно совмещает в себе теологический, а также филологический аспекты. Теологический, поскольку предполагает анализ, соотнесение и оценку произведений писателя с доминантами восточно-христианской аксиологии. Филологический, поскольку предполагает взаимодействие с публицистическими и художественными текстами, которые живут по законам литературного жанра, а также теми их компонентами, работа с которыми традиционно осуществляется в рамках литературоведческого анализа.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью целостного изучения творческого наследия писателя: дневников, публицистических и художественных произведений — на предмет выявления религиозно-нравственной проблематики.

Объект исследования — система религиозно-философских взглядов и мироощущение М. М. Пришвина, отраженных в его творчестве⁴.

---

⁴ Главным критерием при выборе тех или иных произведений в рамках указанных жанров было наличие явной религиозно-нравственной проблематики в заголовке, центральной теме или идее. При этом приоритет отдавался более распространенным жанрам и наиболее характерным произведениям, т. к. объем кандидатской диссертации не позволяет бесконечно расширять рамки исследования. Так, сюда вошли следующие произведения М. М. Пришвина за 1905–1954 гг.: 1) **Дневники (1905–1954 гг.)**. Приводятся в следующих изданиях: Пришвин М. М. Дневники. 1914–1917. Кн. 1. М.: Московский рабочий, 1991; Пришвин М. М. Дневники. 1918–1919. Кн. 2. М.: Московский рабочий, 1994; Пришвин М. М. Дневники. 1920–1922. Кн. 3. М.: Московский рабочий, 1995; Пришвин М. М. Дневники. 1923–1925. Кн. 4. М.: Русская книга, 1999; Пришвин М. М. Дневники. 1926–1927. Кн. 5. М.: Русская книга, 2003; Пришвин М. М. Дневники. 1928–1929. Кн. 6. М.: Русская книга, 2004; Пришвин М. М. Дневники. 1930–1931. Кн. 7. СПб.: Росток, 2006; Пришвин М. М. Ранний дневник. 1905–1913. СПб.: Росток, 2007; Пришвин М. М. Дневники. 1932–1935. Кн. 8. СПб.: Росток, 2009; Пришвин М. М. Дневники. 1936–1937. СПб.: Росток, 2010; Пришвин М. М. Дневники. 1938–1939. СПб.: Росток, 2010; Пришвин М. М. Дневники. 1940–1941. М.: Изд-во РОССПЭН, 2012; Пришвин М. М. Дневники. 1942–1943. М.: Изд-во РОССПЭН, 2012; Пришвин М. М. Дневники. 1944–1945. М.: Новый хронограф, 2013; Пришвин М. М. Дневники. 1946–1947. М.: Новый хронограф, 2013; Пришвин М. М.

Предмет исследования — религиозно-нравственная проблематика творческого наследия М. М. Пришвина.

Цель исследования — выявить взаимосвязь творческого наследия писателя с духовно-нравственными ценностями и идеалами Православной культуры.

Задачи исследования:

1) выявить доминантные религиозно-нравственные темы в творческом наследии М. М. Пришвина 1905–1954 гг.;

2) проследить и отразить особенности религиозных и этических взглядов писателя на материале дневниковых записей, а также избранных публицистических и художественных произведений;

3) выявить внешние и внутренние факторы, которые могли повлиять на возникновение и изменение религиозных и нравственных взглядов писателя;

4) определить жанровые формы и средства выражения авторской проблематики в тексте;

Дневники. 1948–1949. М. : Новый хронограф, 2014; Пришвин М. М. Дневники. 1950–1951. СПб. : Росток, 2016; Пришвин М. М. Дневники. 1952–1954. СПб. : Росток, 2017. **2) Публицистические произведения:** «Крыса» (1912), «В законе отчет» (1913), «Церковь невидимого града» (1913), «Обрадованная Россия» (1914), «Отзвуки войны» (1914), «На братскую линию» (1914), «Отзвуки боя» (1915), «Православный с загулочей улицы» (1915), «Закон вышел!» (1915), «Дела и случаи» (1915), «Быстрое время» (1916), «Вернисаж» (1917), «От земли и городов» (1917), «Поверочный молебен» (1917), «Самогон» (1917), «Земля и власть» (1917), «Война слов» (1917), «Не робейте, за нас индейцы!» (1917), «О бесстрашии» (1917), «Хрустят косточки» (1917), «Земля и власть» (1917), «Чающие и обещающие» (1917), «Смех обезьян» (1917), «Убивец» (1917), «Красный гроб» (1917), «Поцелуйте боженьку под хвостик!» (1917), «Раздел» (1917), «Подзаборная молитва» (1917), «Овчее дело» (1917), «Князь тьмы» (1917), «Посещение фараона» (1917), «Невидимый град» (1917), «Папиросное войско» (1917), «В защиту слова» (1917), «Молитва пастуха» (1917), «Сила вещей» (1917), «Перестаньте, я вас застрелю!» (1917), «Испытание вином» (1917), «Крест и цвет» (1917), «Мать-земля» (1917), «Пахота» (1917), «Праздник рыжего таракана» (1917), «Опрос писателей» (1918), «Капитан Аки» (1918), «Самоопределение коров» (1918), «Касьяны-именинники» (1918), «В черных очках» (1918), «Последний ответ» (1918), «Насыщение пятью хлебами» (1918), «Тьма-тьмущая» (1918), «Кровавый гусак» (1918), «Гробы повапленные» (1918), «В телячьем вагоне» (1918), «От земли и городов» (1918), «На посевах» (1918), «Русский чан» (1918), «В саду» (1918), «Наша культура» (1918), «Распни!» (1918), «Земля и власть» (1918), «Красная горка» (1918), «Обыск» (1918), «От земли и городов» (1922), «Милость мира» (1923), «Сопка Маира» (1923), «Школьная Робинзонада» (1924), «Охрана природы» (1947), «К выступлению на слете юных туристов» (1948), «Материалы к выступлению на Втором всесоюзном совещании молодых писателей» (1951). Публицистика приводятся по изданиям: Пришвин М. М. Цвет и крест / Сост., вступ. статья, подготовка текста и коммент. В. А. Фатеева. СПб. : Росток, 2004; Пришвин М. М. Собрание сочинений: в 8 т. М. : Художественная литература, 1983. Т. 5. **3) Художественные произведения:** «Сашок» (1906), «В краю непуганых птиц» (1907), «За волшебным колобком» (1908), «У стен града невидимого» (1909), «О братцах» (1910), «Круглый корабль» (1911), «Крутой зверь» (1911), «Никон Староколенный» (1912), «Саморок» (1912), «Спас-Чекряк» (1913), «Астраль» (1914), «Цепочка Иисусова» (1915), «Страшный суд» (1917), «Мирская чаша» (1922), «Слепая Голгофа» (1924), «Заутреня» (1928), «Журавлиная родина» (1928), «Рассказы о ленинградских детях» (1943), «Кладовая солнца» (1945), «Повесть нашего времени» (1946). Художественные произведения приводятся по изданию: Пришвин М. М. Собр. соч. : в 8 т. М. : Художественная литература, 1982–1986. Т. 1–8.

5) выявить особенности религиозно-нравственной проблематики, поднимаемой в творчестве М. М. Пришвина, и дать им богословскую оценку.

Степень изученности проблемы. Творческое наследие М.М. Пришвина выделяется многообразием форм, с которыми работал автор, и тех вопросов, которые он поднимал в своих произведениях. Это объясняет живой интерес личности писателя и его наследию в XX и в XXI вв. самых разных исследователей, среди которых можно встретить философов, этнографов, культурологов и прочих специалистов. С публикацией рядом издательств оригинальных авторских дневников его труды стали особенно часто изучать в канве религиозно-философских установок и теорий. Также стали предприниматься попытки анализа и осмысления отдельных произведений в контексте христианской культуры, однако до настоящего момента никто из исследователей не проводил комплексной работы по выявлению религиозно-нравственной проблематики всего творческого наследия М. М. Пришвина.

Среди авторов, изучающих дневники писателя как форму художественного творчества (преимущественно вне религиозного контекста), можно выделить (здесь и далее в алфавитном порядке): А. Н. Варламова; К. Д. Гордович; А. Е. Горинова; Я. Гришину, В. Гришина; П. Б. Ибрагимову; М. П. Качалову; В. В. Круглеевскую; А. М. Колядину; А. В. Никандрову; О. В. Никифорову; Ю. В. Розанова; М. Н. Сову; М. П. Шустова; Л. Н. Юрченко и др.

Среди исследователей, которые в своих работах затрагивают религиозно-философский контекст дневников 1905–1954 гг. или же изучают их в ключе христианской культуры, можно выделить: Н. В. Борисову; Ж. А. Зубову; Г. П. Климову; Е. Криволапову; Е. Ю. Кнорре; М. А. Ковыршина; Е. Ю. Константинову; В. И. Матушкину; А. М. Подоксенова; И. В. Попову; Я. В. Сарычева; В. А. Фатеева и др. Каждый из исследователей в рамках работы выделяет одну или несколько значимых религиозно-нравственных тем. Однако достаточно проработанным остается лишь дореволюционный и революционный периоды. Последующие годы освещались менее детально или

не затрагивались вообще. При всем этом работы, комплексно изучающие весь корпус дневников М.М. Пришвина в религиозно-нравственном аспекте, отсутствуют.

Наименее изученной частью трудов остается публицистическое наследие писателя, которым занимались Н. В. Новикова, А. М. Подоксенов и др. Однако целенаправленного анализа газетных публикаций М. М. Пришвина через призму религиозно-нравственной проблематики не проводилось.

Среди авторов, которые хотя бы отчасти отмечали религиозно-нравственную проблематику отдельных художественных произведений писателя, можно выделить И. Н. Александрова; Н. Ф. Александрову; Л. Ф. Алексееву; Н. И. Лишову; Н. В. Борисову; Е. Р. Боровскую; Н. А. Воропаеву; В. П. Визгина; Т. Я. Гринфельд-Зингурс; Е. В. Демечеву; О. Н. Денисову; А. А. Дырдина; Н. Д. Есикову; Н. В. Зайцеву; Н. Н. Иванова; Е. В. Карасеву; Г. П. Климову; Е. Ю. Кнорре; Н. И. Лишову; С. В. Логвиенко; С. А. Ломакину; Л. А. Мямлину; И. Г. Новоселову; А. Ю. Павлову; А. М. Подоксенова; И. В. Попову; Т. Р. Пчелкину; Р. А. Соколову; Н. А. Сомову; В. А. Телкову; Д. Б. Терешкину; Н. А. Трубицину; И. С. Урюпина; Е. А. Федорову; Т. Г. Фирсову; Е. В. Фролову; Е. А. Худенко и др.

Несмотря на весомый вклад данных исследователей в дело изучения наследия писателя, их работы не ставят своей задачей охватить все творчество М.М. Пришвина и проанализировать его всесторонне в религиозном и нравственном ключе.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые предпринимается попытка целостного осмысления религиозно-нравственной проблематики в творческом наследии писателя. До настоящего момента его отдельные сочинения изучали в философском, культурологическом, религиозном контексте; проводили исследования произведений в области поэтики, краеведения и прочих аспектов, но специальных работ, которые бы комплексно затрагивали весь пласт дневниковых записей, публицистических и

художественных произведений (посвященных религиозной и этической проблематике) в религиозно-нравственном ключе, написано не было. В рамках настоящего исследования выявляются религиозно-этические взгляды писателя и их отражение в творчестве; предлагается систематическое изложение и анализ религиозно-нравственной проблематики в художественном наследии М. М. Пришвина.

Методология исследования. Поскольку исследование несет междисциплинарный характер, совмещая теологический и филологический аспекты, методологическая база включает в себя как литературоведческие, так и не литературоведческие методы. Так, к общенаучным методам можно отнести: анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукцию, дедукцию. Среди частных литературоведческих методов в отдельных местах исследования использовались элементы описательного, социологического — в отражении социальных аспектов в жизни автора повлиявших на его литературу, психологического — при анализе связей между процессами в психике писателя и конкретным явлением искусства, психоаналитического — при рассмотрении особенностей авторского понимания любви и связанных с ней аксиологических доминант, формального — при исследовании поэтики произведений М. М. Пришвина и структурно-семиотического метода — при изучении структуры текста и выявлении заложенного в нем смысла.

Среди прочих методов важными для настоящей работы выступают: биографический, который применяется в анализе жизни М. М. Пришвина, а также системы его нравственно-религиозных взглядов. Данный метод позволяет проследить изменения мировоззрения автора и показывает влияние определенных жизненных ситуаций и людей на формирование основных тем и направлений творчества. Главным источником данных служат дневники за 1905–1954 гг., включенные в состав дневников письма, автобиографии писателя, а также мемуары и свидетельства современников М. М. Пришвина.

Поскольку литературная деятельность писателя проходила во время двух мировых войн, революции 1917 г., последующей за ней гражданской войны и

репрессий, также важным для исследования является историко-хронологический метод. Он позволяет сформировать цельный взгляд на творчество М. М. Пришвина в контексте исторических событий, оказавших значительное влияние на его произведения и религиозно-этические взгляды.

Аксиологический метод задействуется: при поиске и анализе религиозно-нравственных доминант (основанных на восточно-христианской традиции) в творчестве писателя; при определении специфики авторского восприятия тех или иных ценностей и отображении динамики изменений в их оценке автором с течением времени (в плоскости религиозно-нравственной системы координат, основанной на православной традиции).

Герменевтический метод применяется при непосредственной интерпретации авторского текста дневников, публицистических и художественных произведений, написанных метафоричным, образным языком. Также данный метод используется при выявлении смысла в многочисленных аллюзиях и отсылках к текстам Священного Писания.

Культурологический метод задействуется при определении места М. М. Пришвина в контексте культуры (в частности — православной).

К не литературоведческим, но одним из важнейших методов исследования можно отнести богословский метод. Ввиду его различных трактовок, в работе будет применяться метод в его изложении К. О. Польсковым: «...богословский метод — это соотнесение культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции, с целью выявления его предельных смыслов»⁵. По замечанию автора статьи, данный метод позволяет «...усмотреть в изучаемом объекте новые грани, глубже проникнуть в связь социальных структур с идеями, их породившими или оказавшими на них влияние»⁶. Благодаря данному методу также можно проследить нравственно-религиозную

---

⁵ Польсков К. О. О возможности применения богословского метода в социальных исследованиях // Ученые записки Орловского гос. у-та. 2012. С. 460.

⁶ Там же. С. 463.

динамику взглядов М. М. Пришвина на каждом этапе его творческой деятельности в ее отношении к восточно-христианскому богословию.

В отдельных частях работы задействуется ряд особых методологических установок, основанных на подходах таких исследователей, как прот. Александр Шмеман (принцип отнесенности к евангельской истине⁷), П. Б. Михайлов (синонимичность теологии и богословия; исследование через призму причастности к таинствам Церкви, Священному Писанию и Преданию⁸), М. М. Дунаев (изучение произведений с точки зрения духовных критериев Православия⁹), И. А. Есаулов (концепция доминирования христианской аксиологии в произведениях русских писателей¹⁰), А. М. Любомудров (метод «духовного реализма», основанный на «художественном восприятии и отображении реального присутствия Творца в мире»¹¹).

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования связана с выявлением нравственных, религиозных взглядов М. М. Пришвина и динамики их изменения по материалам дневников, публицистических и художественных произведений. Результаты работы позволяют осмыслить творчество писателя в новом религиозно-нравственном ракурсе, определить, как оно соотносится с вероучением Православной Церкви и нормами христианской морали, что, в свою очередь, может способствовать более глубокому пониманию личности М. М. Пришвина.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в рамках литературоведческих курсов; при разработке междисциплинарной методологии изучения художественного текста и семинаров по религиозной проблематике русской литературы XX века. Результаты диссертации также могут быть использованы в научных работах по теологической эстетике и богословию культуры.

⁷ См.: Шмеман А., прот. Дневники. 1973–1983. М. : Русский путь, 2005. С. 372–373.

⁸ См.: Михайлов П. Б. Начала богословского знания // Вестник ПСТГУ. Серия I. 2011. № 3 (35). С. 8.

⁹ См.: Дунаев М. М. Православие и русская литература. Сергиев Посад : МДА, 2009. С. 9.

¹⁰ См.: Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности. М. : Кругъ, 2004. С. 85.

¹¹ См.: Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья : Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев. СПб. : «Дмитрий Буланин», 2003. С. 6.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Внутренняя структура параграфов обусловлена жанровым подходом (проводится последовательный анализ дневников, публицистики и художественных произведений).

Первая глава сосредоточена на проблеме богоискательства в творчестве М. М. Пришвина. В ней проводится анализ условного пути писателя от пантеизма к Православию; исследуется проблема авторского восприятия личности Христа; анализируется авторский способ связи с Богом и пришвинский скепсис по отношению к религиозной вере.

Вторая глава посвящена проблеме религиозного диссидентства в творчестве М. М. Пришвина. В рамках данной главы исследуется специфика авторского восприятия религии и Православия; анализируется проблема антицерковности М. М. Пришвина и выявляются особенности его отношения к смерти.

Третья глава отводится проблеме пришвинского имморализма в творческом наследии писателя. Здесь выявляется проблема писательской апологии греха; анализируется специфика авторского восприятия любви; исследуются корреляции взглядов М. М. Пришвина в области этики и его системы ценностей.

В заключении делаются выводы, соответствующие целям и задачам исследования.

Гипотеза исследования заключается в том, что, несмотря на сложное отношение М. М. Пришвина к Православию и Церкви, религиозно-нравственная проблематика является магистральной в его творчестве, сам же писатель, несмотря на приверженность идеям пантеизма, был человеком, мысль которого постепенно все больше и больше восходила к христианству.

Положения, выносимые на защиту:

1) в своем творчестве М. М. Пришвин регулярно поднимает множество религиозных и нравственных тем, которые занимают значимое место в его мировоззренческой системе;

2) тематика произведений и их семантическая наполненность напрямую вытекает из религиозно-нравственной проблематики, которая глубоко волновала писателя на протяжении всей его жизни;

3) произведения писателя отражают глубинные процессы в душе М. М. Пришвина, являются свидетельством его религиозных поисков;

4) для выражения своих взглядов и особого семантического насыщения текста автор обильно использует Священное Писание и обращается к православной культуре;

5) динамика изменений религиозных и этических взглядов в творческом наследии писателя выражается как постепенный переход от пантеизма к Православию;

6) в формировании взглядов писателя значительную роль играют богоискательство, а также события личной жизни.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** описаны актуальность, объект, предмет, материал исследования, цели и задачи, степень изученности проблемы, научная новизна, методология, теоретическая и практическая значимость, структура работы; гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Проблема богоискательства в творчестве М. М. Пришвина» посвящена анализу пути писателя от пантеизма к Православию; исследованию проблемы авторского восприятия личности Христа; анализу авторского способа связи с Богом и пришвинского скепсиса по отношению к религиозной вере.

В параграфе **1.1. «Поиск “радостного бога”: от пантеизма к христианскому сознанию»** последовательно показывается условная эволюция мировоззренческой позиции писателя от пантеистических взглядов к православному христианству. Отмечается, что несмотря на движение в сторону христианского мировосприятия, он не отвергал пантеизм

совершенно, поскольку последний являлся пищей для размышлений и выступал некой основой мировоззренческой системы М. М. Пришвина. Не имея возможности удовлетворить свои насущные потребности в богообщении, обретении смысла жизни и личного бессмертия в пантеизме писатель был вынужден взаимодействовать с чуждыми ему религиями и сектами. Этим объясняется столь значительная амплитуда колебаний и резкой перемены взглядов М. М. Пришвина, что нашло непосредственное отражение в текстах писателя.

В вопросе понимания Бога и Христа были обнаружены этапы, которые сначала соответствуют дуалистическому пониманию (церковный мертвый бог и бог природы, жизни), деизму и более близкому к христианскому пониманию Бога как Троицы и как Христа-Спасителя, Сына Божия.

В качестве предпосылок, значительно повлиявших на тему последующего богоискательства и понимания Бога, отмечается оставление Православной веры в 1889 г. в четвертом классе гимназии, замена Бога революционными идеями и сильное влияние немецкой культурной среды. Делается предположение, что вероятным следствием германизма писателя также стало «протестантство», выраженное в радикальном противопоставлении Православию собственных религиозных взглядов. Выявляется, что в последующей перемене взглядов писателя важную роль сыграли: этнографические поездки; поиск родовых духовных корней в старообрядчестве; Манифест о свободе вероисповедания от 17 октября 1905 г. и закон о свободе совести от 17 апреля 1908 г.; прочие общественно-политические события и войны XX века.

Проблематика понимания Бога и богоискательства наиболее полно и подробно излагается в дневниках писателя. В них автор прямо ставит связанные с богоискательством вопросы, отмечает проблемные темы, к которым неоднократно возвращается на протяжении своей жизни. Действующим лицом и рассказчиком выступает сам М. М. Пришвин.

Отмечается, что ранние взгляды автора на тему понимания Бога и богоискательства имели множество отклонений от вероучительных положений

Православной Церкви, особенно в начале и первой половине XX века. Таким образом можно заключить, что большую часть своей жизни (вплоть до 40-х г. XX века) М. М. Пришвин проводит в непрерывных поисках истины вне Церкви. Используя христианскую типологию, личность автора сравнивается с «блудным сыном», который несмотря на все свои неудачные поиски счастья и радости в пантеизме на закате жизни все-таки вернулся к своему Отцу в лоно Православной Церкви.

Параграф **1.2. «Молитва как средство связи с неведомым “божеством”»** показывает, что молитва всегда выступала незыблемым основанием внутренней, духовной жизни писателя, в которой он черпал силы. Она стабильно воспринималась как средство связи с Богом, особенно в период богоискательства.

Отмечается, что изначально молитву М. М. Пришвин воспринимал сугубо индивидуальной и внецерковной. При этом фактическую функцию храма — места соборной молитвы — для писателя несла сама природа, в чем заметно влияние идей пантеизма. Впоследствии молитва предстает как средство самоконтроля и достижения внутренней гармонии; как источник откровения Бога и литературного вдохновения; как средство богообщения и проявления любви.

Ключевыми факторами, которые оказали влияние на заинтересованность писателем темой молитвы, выступали внутренние и внешнеполитические причины, среди которых можно особенно выделить: Октябрьскую революцию и шок от совершающихся преступлений; крайнюю нужду в 1919–1920 гг.; смерть родных и близких от голода и эпидемии тифа; Великую Отечественную войну.

Тема молитвы получает свое отражение в дневниках, публицистике и рассказах М. М. Пришвина. Особую роль в произведениях несут пейзаж и описание природы, семантически связанные с храмом — местом молитвы.

Отмечается, что для автора молитва — это сакральное действо, априори имеющее божественную, благодатную природу. Если в начале и первой половине XX века молитва имеет черты стихийности, сумбурности,

эkleктичности и, что самое главное, является исключительно внецерковной, то уже в 40-х годах XX века она приобретает форму, соответствующую представлениям Православной Церкви.

В параграфе **1.3. «Специфика писательской веры в Бога»** последовательно представлены следующие этапы во взглядах автора: вера как философская идея, культ; как основание образа жизни, поступков и действий; как признание бытия Бога; как исповедание бессмертия души и спасение во Христе от страха смерти (в соответствии с учением Православной Церкви).

Отмечается, что для М. М. Пришвина тема веры и неверия была особенно актуальна и болезненна. Проблема автора была вызвана тем, что он не мог положиться на веру, поскольку с детства не видел живого примера и единства в вере среди своих родственников. Номинально он был православным, а формально оставался неверующим человеком. Так, уже в 1889 г. в елецкой гимназии для мальчиков М. М. Пришвин совершенно перестает позиционировать себя верующим, восприняв Православие как ложное и навязанное Церковью учение.

Мерилом истинности любого вероисповедания для писателя становится согласованность с доводами собственного разума. Именно по этой причине сомнения в религиозной вере не оставляют М. М. Пришвина до последних лет его жизни, мучают его, мешая прийти в Церковь.

Среди факторов, повлиявших на последующее изменение взглядов писателя можно особенно выделить: поездку в 1907 г. на Русский север с целью изучения жизни выгорецких старообрядцев; вступление и уход из РФО Д. С. Мережковского; поездку к священнику Георгию Коссову в Волховский уезд в село Спас-Чекряк в 1910 г.; Октябрьскую революцию; Великую Отечественную войну.

Тема веры получает свое развитие преимущественно в дневниках и художественном наследии писателя. Наиболее употребительным, ведущим средством выражения в тексте становятся цитаты и аллюзии на евангельские и библейские сюжеты.

Ключевой причиной, объясняющей скепсис М. М. Пришвина к вере в Бога, определяется череда ранее испытанных глубочайших разочарований в Православии, марксизме и идеальной женщине. Вследствие болезненно пережитых кризисов веры писатель относится к предмету веры настороженно, поверяя все доводами разума. Под критику М. М. Пришвина на протяжении времени попадают ключевые моменты Православной веры. Также отмечается, что в конце жизни М. М. Пришвин пришел к вполне христианскому пониманию веры, соответствующему учению Православной Церкви.

Глава 2. «Проблема религиозного диссидентства в творчестве М. М. Пришвина» посвящена исследованию специфики авторского восприятия религии и Православия; анализу проблемы антицерковности М. М. Пришвина и выявлению особенностей его отношения к смерти.

В параграфе **2.1. «“Я не религиозный человек, а просто любопытный”:** **религия, как альтернатива поиска истины»** показываються особенности авторского видения религии. В его представлении она становится лишь «инструментом» и культурной рамкой, в пределах которых возможно найти и приблизить к себе Бога.

Отмечается, что в начале своей литературной деятельности автор стоит на собственном понимании культа и выступает против внешнего проявления религиозности. Ему было присуще «протестантство», которое выразалось в неприятии икон, критическом отношении к мощам, идеях реформирования Православной Церкви.

Выявляется, что религия воспринималась им как возможное средство спасения и преодоления страха посмертной участи.

Из всех факторов, которые влияли на возникновение и изменение религиозных взглядов М. М. Пришвина, особенно выделяется раннее германофильство писателя, с которым он смог окончательно расстаться лишь с наступлением Великой Отечественной войны. Во многом именно по этой причине в личном богоискательстве М. М. Пришвин долго игнорирует опыт

Православной Церкви и проводит свои поиски преимущественно среди протестантских деноминаций и сект.

Тема религии получила свое наибольшее развитие в дневниках и художественных произведениях. Автор делает особый акцент на библейских и евангельских аллюзиях, а также пейзаже, портрете, сравнениях и противопоставлениях в тексте.

Отмечается, что с богословской точки зрения отношение М. М. Пришвина к религии долгое время оставалось не христианским. Автор допускал мысль, что все религии и вероисповедания — это разные пути к одному Богу. Писатель переходит в Православие лишь после Великой Отечественной войны, после чего более не расходится с Церковью.

В параграфе **2.2. «Проблема антицерковности М. М. Пришвина»** выявляется, что несмотря на знакомство с православной традицией изначально ее ключевые доминанты не стоят в основе аксиологической системы взглядов писателя. Православие остается лишь культурной ценностью, богатым источником для творчества, живой историей. Лишь после 1945 г. оно начинает занимать центральное место во всей системе взглядов М. М. Пришвина, становится образцом устройства его жизни.

Единственной стороной, которую автор совершенно не принимает, является категоричная строгость Церкви в вопросе норм брака и критериев блуда, что стало причиной уже поздней антицерковности писателя.

Определяется, что на изменение религиозных взглядов М. М. Пришвина в сторону Православного христианства повлияло: ощущение времени в русле Православной Церкви; забота о воспитании детей; факт сброса колоколов с колокольни Троице-Сергиевой лавры в 1930 г.; начиная с 1941 г. — глубокое разочарование фашистской, протестантской идеологией; активное воцерковление после 1945 г. (победа в Великой Отечественной войне ознаменовала собой победу православного христианства над протестантизмом).

Выявляется, что темы Православия и Церкви встречаются преимущественно в дневниках М. М. Пришвина. Текст дневников,

посвященный проблематике восприятия Православия и Церкви глубоко автобиографичен.

Удается установить, что на начальном этапе религиозного становления писателя единственной точкой пересечения его с Православием остается культура (древнерусская традиция, церковная архитектура, музыка, письменность). Несмотря на то, что М. М. Пришвин поднимает множество тем на религиозную проблематику, фактически до 1940-х г. он не является православным в подлинном смысле этого слова. Настоящее вхождение автора в Церковь и воцерковление происходит лишь после 1945 г. С этого времени М. М. Пришвин регулярно посещает храм, признает Церковь как носительницу Жизни, участвует в таинствах исповеди и Евхаристии, меняет собственные представления об иконе. Однако даже тогда признать его подлинно православным не представляется возможным по причине совершенного неприятия таинства брака и церковных бескомпромиссных критериев блуда, с которыми он так и не соглашается.

Параграф **2.3. «Особенности авторского восприятия эсхатологии»** посвящен ключевой особенности религиозной мысли писателя — бегству от страданий и смерти. Отмечается, что М. М. Пришвину в значительной мере был присущ дух старообрядческого апокалипсизма. Однако его душа жаждала жизни, света и радости, поэтому в качестве антипода староверческой смертности автор избирает жизнеутверждающий пантеизм, впрочем, не решающий проблемы смерти. Понимая, что найти Спасителя вероятней всего в рамках религиозных учений автор знакомится с РФО, сектами, христианскими и нехристианскими религиозными конфессиями. Так, его эсхатологическим взглядам становится присущ синкретизм, далекий от христианского учения. В конце жизни писатель все-таки доверяется Спасителю и полагается на Бога и потому без страха переступает порог смерти.

В вопросе понимания писателем эсхатологии выделяются этапы полного неверия, увлечения нехристианскими вероисповеданиями, приверженности еретическим учениям.

Перемена взглядов писателя определяется такими факторами, как: ранняя смерть отца; несчастная любовь и мысли о суициде; последовательное разочарование старообрядчеством, марксизмом и пантеизмом; тяжелое переживание смерти матери в 1914 г.; Первая мировая война и революция 1917 г.; тюремное заключение в 1918 г.; победа Красной армии в гражданской войне; Великая Отечественная война; изобретение атомной бомбы; наступившая старость, болезни и ожидание кончины.

Проблематика авторского понимания эсхатологии обнаруживается в большей степени в дневниках писателя и художественных произведениях. Значимую роль в образной системе несут пейзаж и портрет, выступающие в качестве наглядных признаков Суда и Христова пришествия. В ряде произведений писатель вводит героя (Алпатова) — alter ego М. М. Пришвина, благодаря чему автор имеет возможность повествовать о глубоко личных, биографических моментах своей жизни и волнующих его экзистенциальных вопросах, не заявляя о себе прямо.

Устанавливается, что поскольку вопрос посмертной участи человека рассматривался автором задолго до его фактического вхождения в Церковь, М. М. Пришвину было присуще множество догматических заблуждений, расходящихся с нормами Православной Церкви. Однако несмотря на это на смертном одре М. М. Пришвин желает лишь одного — достигнуть Небесного Царства. Благодаря данному целеполаганию автора утверждается, что при всех своих бывших заблуждениях он в итоге останавливается именно на православном понимании эсхатологии.

Глава 3. «Проблема пришвинской этической системы в творческом наследии писателя» посвящена проблеме писательской апологии греха; анализу специфики авторского восприятия любви; исследованию корреляции взглядов М. М. Пришвина в области этики и его системы ценностей.

Параграф 3.1. «“На руинах браков”: специфика авторского восприятия любви» показывает, что на протяжении всей жизни М. М. Пришвина любовь стоит как вне общепринятой гражданской этической

системы, так и вне религиозной, православной традиции. Выявляется, что в вопросе личного счастья и собственного представления о любви автор не ограничивается никакими законами и нравственными рамками. Нередко в лице писателя любовь находит патологические, маниакальные и суицидальные проявления.

Отмечается, что на протяжении жизни писателю было свойственно отношение к любви, как к свободному, вольному и непременно физическому чувству (апология святости разврата, эроса, страсти и супружеской неверности). Несмотря на открытие религиозной, жертвенной стороны в любви-агапе в 1920–1921 гг. и любви, как самопожертвования в 1941–1945 гг. существенных изменений в отношении к любви не обнаруживается.

Устанавливается, что на изменения взглядов писателя в разное время влияли такие факторы, как: в 1902 г.: неразделенное чувство к В. П. Измалковой. Интерес к философии Ф. В. Ницше (с последующим переходом к психоанализу З. Фрейда); 1903 г.: сожительство с замужней крестьянкой Е. П. Смогалева; 1908 г.: увлечение эротической философией В. В. Розанова; 1918 г.: разлука с Ефросиньей Павловной и последующий опыт любви «втроем» в семье А. М. Коноплянцева; 1940 г.: начало сожительства с В. Д. Лиорко и последующие притязания А. В. Лебедева на свою законную супругу; 1941 г.: Великая Отечественная война; 1942 г.: совершенное неприятие православного учения о браке и критериев блуда (подобный взгляд сохраняется без изменений до самой смерти писателя даже после его прихода в Церковь).

Проблема понимания любви получает свое отражение в двух жанровых формах: дневниках (максимально подробно и детально) и отчасти в художественных произведениях в «Повести нашего времени»). В рамках данной проблематики (в «Повести нашего времени») автор вводит лицо рассказчика — Алексея Михайловича — alter ego М. М. Пришвина, полностью тождественного во взглядах с самим писателем.

Установлено, что «Повесть нашего времени» является авторской апологией супружеской измены ввиду совместной жизни самого М. М. Пришвина с В. Д. Лиорко. Не имея канонических оснований для вступления в церковный брак, писатель предпринимает попытку создания собственной аргументационной базы, убеждающей в законности и добродетельности их союза.

Определяется, что в своем творческом наследии М. М. Пришвин не признает заповеди Христа о браке: «...что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6), защищает супружескую неверность ради большей любви и активно критикует церковное таинство брака.

Параграф **3.2. «Категории добра и зла в нравственном поле М.М. Пришвина»** посвящен представлениям писателя о нравственных категориях, в частности: восприятию милосердия, аскетизма, добродетели, воспитания, убийств, войн, революции, власти, воровства, пьянства и др.

Делается вывод, что ключевой особенностью этической системы писателя является то, что она базируется не на церковных или гражданских поведенческих установках, но на собственном взгляде на мир, независимом от общепринятой общественной традиции. Так, целый ряд аксиологических доминант рассматривается писателем неоднозначно, а некоторые безусловно отрицательные категории, напротив, воспринимаются М. М. Пришвиным, как ценности.

В числе факторов, способствовавших действенной перемене взглядов писателя, особенно выделяются военные конфликты (Первая мировая война, революция 1917 г., Гражданская война и Великая Отечественная война), прошедшие М. М. Пришвина через состояние катарсиса и каждый раз способствовавшие последующему проведению переоценки ценностей. Устанавливается, что после 1945 г. писатель все-таки начинает опираться на Православную этическую систему, стараясь согласовывать с нею свою все сферы жизни, за исключением лишь собственного представления о любви.

Нравственная проблематика в равной мере встречается во всех ведущих жанрах творчества писателя с тем лишь отличием, что если дневники отражают преимущественно личные вопросы, то публицистика и художественная литература сосредоточены на решении острых общественных проблем. Среди стилистических фигур выделяются риторические вопросы, цитаты, аллюзии и реминисценции на евангельские и библейские сюжеты.

Устанавливается, что в творческом наследии писателя, посвященном нравственной проблематике, встречаются как отвечающие православной и общественной традициям нормы поведения, так и обратные им. Так, в числе высоконравственных остаются взгляды автора на природу происхождения революции и сопряженными с нею формами зла, а также представления о воспитании детей. Отмечается, что в качестве основы, на которой М. М. Пришвин строит свою воспитательную систему, лежат евангельские принципы. Писатель включает в состав своих произведений евангельские аллюзии, а также интерполирует в них евангельские сюжеты.

Также выявляются взгляды М. М. Пришвина, которые расходятся с традиционными представлениями о нравственности. Так, наиболее критичной становится позиция писателя по вопросу понимания супружеской верности, целомудрия, проституции и греха, совершенно не отвечающая церковной морали. Делается вывод, что для М. М. Пришвина сами понятия «добро» и «зло» были относительными и не были четко разграничены. Собственные представления об аксиологии нередко конфликтуют с православным учением по причине того, что главным критерием нравственного и безнравственного выступает его собственное мнение, а не Церкви. Устанавливается, что процесс воцерковления также проходил с долей условности. Те христианские нравственные категории, которые соответствовали нравственно-этической системе писателя, охотно принимались М. М. Пришвиным, а те, которые начинали конфликтовать с его личной аксиологической системой — нередко подвергались критике или вовсе отвергались.

В **Заключении** представлены основные итоги диссертационной работы, обобщаются результаты исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная цель исследования стояла в выявлении взаимосвязи творческого наследия писателя с духовно-нравственными ценностями и идеалами Православной культуры. Для достижения этой цели был проведен анализ системы религиозно-философских взглядов и мироощущения М. М. Пришвина (отображенных в его жизни и творчестве) на вопрос поднимаемой им религиозно-нравственной проблематики.

В рамках проблемы богоискательства для М. М. Пришвина основными аксиологическими доминантами выступали: поиск и понимание Бога; молитва, как средство богообщения и вера, как необходимое условие Его обретения.

Особенностью авторской проблемы богоискательства можно определить то, что все магистральные темы, посвященные этому вопросу, объединены общей логикой эволюции мышления писателя, которая проходила через ряд условных вех в его мировоззрении, таких как марксизм, пантеизм, деизм и проч. в сторону православного христианства.

Значимым фактором, во многом определившим авторскую проблему богоискательства, стало то, что у писателя с детства отсутствовал какой-бы то ни было идеологический или религиозный фундамент, на который он мог бы опереться. Православие не было ему хорошо знакомо по той причине, что его мать воспитывалась в старообрядческой среде, с которой она порвала всякие отношения, а отец жил легкой жизнью и умер, когда М. М. Пришвину было всего 7 лет. В этом смысле последующее богоискательство писателя также могло быть обусловлено ранней потерей отца — опоры и примера в жизни. По этой причине его путь ко Христу и Православной вере прокладывался самостоятельно через множество ошибок, заблуждений и сомнений, что нашло свое отражение в творческом наследии автора.

При построении произведений для выражения своих религиозно-нравственных идей М. М. Пришвин задействует глубокую образную систему. Особая роль отводится пейзажу и портрету, через которые автор нередко отражает религиозную проблематику. Среди вспомогательных средств, подчеркивающих проблематику богоискательства, распространены цитирования книг Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, реже — сравнения, олицетворения, эпитета. Среди синтаксических средств автором иногда задействуются антитеза, градация. Среди стилистических фигур встречается обилие риторических вопросов, обращений и аллюзий на евангельские и библейские сюжеты. Важную роль играет цветопись. Также религиозная проблематика передается на уровне заголовков произведений. Однако наиболее употребительным, ведущим средством выражения в тексте являются именно аллюзии и реминисценции на евангельские и библейские сюжеты, встречающиеся на всех уровнях текста.

Воззрения М. М. Пришвина, отраженные в идейно-тематической структуре его произведений, посвященных поиску и пониманию Бога, нельзя считать православными в подлинном смысле этого слова. Если использовать христианскую типологию, то жизненный и творческий путь автора может быть сравнен со скитаниями евангельского блудного сына, который вернулся к истине лишь спустя годы странствий и пережитых страданий. В этом смысле большая часть его идей выраженных в произведениях писателя отражает именно этап «странствий» и потому наполнена заблуждениями в вере, догматическими неточностями и нехристианским учением. Однако несмотря на все это автор оставался ищущим истины человеком, что в конечном счете и привело его к Православию. Так, ряд произведений М. М. Пришвина, поднимающих проблему богоискательства, вполне может быть отнесен в категорию религиозной литературы, особенно такие рассказы и очерки, как: «В краю непуганых птиц» (1907), «За волшебным колобком» (1908), «У стен града невидимого» (1909), «Никон Староколенный» (1912), «Цепочка Иисусова» (1915) и «Журавлиная родина» (1928).

В результате рассмотрения проблем религиозного диссидентства в творчестве М. М. Пришвина, были сделаны следующие выводы. Для писателя в рамках данного вопроса основными проблемными темами выступали: религия, Православие, Церковь и эсхатология.

В числе главных особенностей во взглядах М. М. Пришвина было то, что все религии для него являлись не более чем инструментами приближения к Богу. Так, автор пытался найти наиболее удобный для себя «инструмент», который отвечал бы именно его целям и задачам. Этим объясняется ранняя религиозная «всеядность» М. М. Пришвина, выраженная интересом к РФО, различным протестантским деноминациям и сектам, что также нашло свое отражение и в его разрозненных представлениях о посмертной участи. При этом само Православие в качестве возможного варианта вероисповедания писатель не воспринимал изначально, считая его уже безжизненным, пустым, с застывшей в веках мертвой формой. Он смотрел на него взглядом этнографа, лишь как на археологическую, культурную ценность и материал для творчества, фактически находясь вне Церкви, функцию которой для него исполняла природа. Коренные изменения во взглядах произошли лишь в последнее десятилетие жизни М. М. Пришвина, когда он сознательно обратился к Православию.

На столь долгий путь к Православной церкви влиял целый ряд факторов. Так, одной из существенных причин было раннее германофильство писателя, нашедшее свое последующее выражение в латентном «протестантстве». В результате этого М. М. Пришвин пренебрежительно относился к институту священства, не признавал икон, симпатизировал идеям реформирования Православия. При этом можно допустить, что решающим фактором перехода именно к Православному христианству стало глубокое разочарование в фашистской, протестантской идеологии в 1941 г., а Победа в Великой Отечественной войне стала поводом и толчком к активному воцерковлению писателя. Также на поздний переход в Православие повлиял неудовлетворительный опыт поиска Бога в рамках прочих вероисповеданий и

категоричность Церкви относительно критериев блуда. Невозможность венчания М. М. Пришвина с В. Д. Лиорко по причине канонических препятствий также являлась причиной критического отношения к Православному христианству, однако это не помешало последующему исповеданию Православия и вхождению писателя в Церковь.

Во всех своих текстах М. М. Пришвин задействует богатую образную систему, подчеркивающую религиозную проблематику. Особое значение как в художественных произведениях, так и в публицистике и эпистолярном наследии несет цитирование книг Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, а также аллюзии и реминисценции на евангельские и библейские сюжеты. Поскольку автор затрагивает интимные стороны своей жизни, в ряде произведений он вводит свое *alter ego*, посредством которого получает возможность повествовать о глубоко личных, биографических моментах своей жизни и волнующих его экзистенциальных вопросах, не заявляя о себе прямо.

Религиозный диссидент — выражение, которое как нельзя точнее передает всю сложность и специфичность отношения М. М. Пришвина к религии, Православию, Церкви и эсхатологии на протяжении жизни, которое он заключал в своих произведениях. Так, например, автор долгое время игнорировал общепринятые традиции. Как следствие — ему было присуще множество догматических заблуждений, расходящихся с взглядами Православной Церкви. Этот сложный путь от диссидентства к приятию, от заблуждения к истине, от «протестантства» к Православию хорошо виден в его судьбе и творческом наследии. Пусть этот путь далек от идеала, но он безусловно заслуживает внимания, как пример обращения заблудшей души к Богу. Благодаря анализу произведений М. М. Пришвина можно утверждать, что хоть бунтарство и осталось неотъемлемой чертой писателя, он все-таки пришел в Церковь, а его наследие несмотря на всю свою противоречивость является достойным примером религиозной литературы, особенно такие произведения, как: «Сашок» (1906), «Круглый корабль» (1911), «Крутоярский

зверь» (1911), «Саморок» (1913), «Спас-Чекряк» (1913), «Астраль» (1914), «Страшный суд» (1917), «Мирская чаша» (1922) и «Слепая Голгофа» (1924).

При исследовании проблемы пришвинской этической системы в его творчестве, были сделаны следующие выводы. Для М. М. Пришвина основными темами, которые привлекали его внимание, были: понимание любви, восприятие и оценка добра и зла.

Одной из ключевых особенностей во взглядах М. М. Пришвина в рамках указанной проблемы выступал естественный «протестантизм» писателя, который заключался в протесте против господствующих норм и правил. Так, во главе угла его этической системы стояла не Церковь и Евангелие, но личные аксиологические представления. Большую часть жизни автора православное учение оставалось лишь очень ограниченной (как материал для творчества и источник эстетического удовольствия) надстройкой на его собственном идеологическом фундаменте. Часто диссонанс во взглядах между собственным видением и современными общественными (советскими), а также традиционными церковными нормами способствовал поиску истины, который он успешно находил в Православии. Однако, в вопросе понимания венчаного брака и восприятия 7-й заповеди Декалога М. М. Пришвин твердо стоял на собственной позиции вплоть до 1954 г.

Вероятная причина подобной категоричности писателя кроется в его чрезвычайно сложном и драматическом личном любовном опыте, а также в глубоком интересе философией Ф. В. Ницше, З. Фрейда и В. В. Розанова, закрепившей иной взгляд на любовь. Кульминацией любовной проблемы писателя и Рубиконом, после которых расхождение с Церковью стало неизбежным, было знакомство и последующее сожитительство с В. Д. Лиорко. С позиции Церкви их связь однозначно воспринималась, как блуд, поскольку они оба ушли от своих законных супругов и тем самым разрушили свои семьи (по этой причине участие в таинстве брака по каноническим причинам для них было уже невозможно). Однако для М. М. Пришвина обретение любви стояло превыше всего, поэтому в рамках данного вопроса он игнорирует учение

Церкви, несмотря на принятие всех прочих этических и вероучительных аспектов. По этой причине он скрывает от всех (в том числе и духовенства) факт того, что не венчался с В. Д. Лиорко и, не считая данный поступок грехом, участвует в таинстве Евхаристии.

Для раскрытия и художественного осмысления этической проблематики писатель задействует в своих произведениях такие средства художественной выразительности, как риторические вопросы, цитаты, сравнения, противопоставления, оксюморон, аллюзии, реминисценции и цитаты на Священное Писание. Также нередко автор указывает на религиозную проблематику при помощи заголовков.

В вопросе богословской оценки взглядов, выраженных в дневниках, публицистике и художественных произведениях писателя на тему нравственности, требуется особый дифференцируемый подход. Так, многие аспекты этической системы М. М. Пришвина (представления о грехе, браке, верности, 7-й заповеди Декалога) продвигают иные, отличные от христианского идеала и общественных норм идеи и потому могут быть признаны, лишь как аморальные. При этом воспитательные детские рассказы и публицистические произведения действительно содержат в себе богатую религиозную тематику и проблематику, отвечающие высоким представлениям Церкви о нравственности. Могут быть рекомендованы в качестве религиозной и даже православной литературы такие труды писателя, как: «Князь тьмы» (1917), «Молитва пастуха» (1917), «В защиту слова» (1917), «Насыщение пятью хлебами» (1918), «Гробы повапленные» (1918), «Тьма-тьмущая» (1918), «Распни!» (1918), «Милость мира» (1923), миниатюры («Папа-доктор», «Мыши») из цикла «Рассказы о ленинградских детях» (1943) и в особенности «Кладовая солнца» (1945), ставшая своеобразным гимном возвращения заблудшей души к Богу.

В настоящем исследовании впервые была предпринята попытка целостного осмысления религиозно-нравственной проблематики в творческом наследии М. М. Пришвина. Были выявлены религиозно-этические взгляды автора и их отражение в творчестве; предложено систематическое изложение и

анализ религиозно-нравственной проблематики в художественном наследии писателя.

Проведенная работа дает все основания утверждать, что в своем творческом наследии М. М. Пришвин действительно регулярно поднимает множество религиозных и нравственных тем (восприятие Бога и Христа, молитва, вера, религия, Православие, Церковь, эсхатология, любовь, добро и зло, грех), которые занимают значимое место в его мировоззренческой системе. Было показано, что тематика произведений напрямую вытекает из религиозно-нравственной проблематики: богоискательства, религиозного диссидентства и этики, волновавших писателя на протяжении всей его жизни.

Так, творчество писателя стало явным отражением глубинных процессов в душе, свидетельством его религиозных поисков, ошибок и прозрений. Для выражения своих взглядов и особого звучания текста автор обильно использует Священное Писание и обращается к православной культуре (текстам богослужений и молитв, описанию быта верующих, христианской символике), однако их применение не всегда соответствует духу и учению Православной Церкви, что особенно заметно на примере авторской апологии супружеской неверности в произведении «Повесть нашего времени» (1946). Динамика изменений религиозных и этических взглядов в творческом наследии писателя выражается как постепенный переход от неверия к вере, от Пана к Христу, от жизни временной к вечной с Богом, что исчерпывающе демонстрируют дневники автора. Подводя итоги работы следует подчеркнуть, что одним из центральных факторов, повлиявших на коренное изменение взглядов писателя и определивших вектор формирования его творчества, стало богоискательство. Так, М. М. Пришвин искал Бога в РФО, сектах, протестантских деноминациях, нехристианских конфессиях, в отношениях с женщинами, творчестве, но закончил свои поиски именно в Православии, в котором, хочется надеяться, действительно обрел Бога не только в жизни временной, но и вечной.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в периодических изданиях, включенных в Перечень
рецензируемых научных изданий ВАК:

1. Красников, С. В. Религиозная проблематика в ранней публицистике М. М. Пришвина 1909–1913 гг. / С. В. Красников // Богословско-исторический сборник. — 2023. — № 3 (30). — С. 192–201.

2. Красников, С. В. Религиозная проблематика в ранних дневниках М. М. Пришвина 1908–1913 гг. / С. В. Красников // Богословско-исторический сборник. — 2023. — № 4 (31). — С. 175–187.

3. Красников, С. В. Представление М. М. Пришвина о Боге на материалах дневниковых записей / С. В. Красников // Богословский вестник. — 2023. — № 4 (51). — С. 296–313.

Публикации в прочих изданиях:

4. Красников, С. В. Православная Церковь в дневнике М. М. Пришвина 1905–1954 гг. / С. В. Красников // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. — 2021. — № 1 (3). — С. 80–92.

Самиздат. Тираж 80 экз.
Бумага офсетная. Формат 148x210
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
территория Лавра, Академия
Тел.: +7(496) 541-90-42